

ПРИДНЕСТРОВСКАЯ МОЛДАВСКАЯ
РЕСПУБЛИКА

ПРЕЗИДЕНТ РАСПОРЯЖЕНИЕ

Об Официальном заключении
Президента Приднестровской Молдавской Республики
на проект закона Приднестровской Молдавской Республики
«О внесении изменений и дополнений в Уголовно-исполнительный кодекс
Приднестровской Молдавской Республики»

В соответствии со статьями 65, 72 Конституции Приднестровской Молдавской Республики:

1. Направить Официальное заключение Президента Приднестровской Молдавской Республики на проект закона Приднестровской Молдавской Республики «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-исполнительный кодекс Приднестровской Молдавской Республики» (папка № 150 (VIII)), представленный в качестве законодательной инициативы депутатами Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики Антюфеевой Г.М., Калиным В.И., на рассмотрение в Верховный Совет Приднестровской Молдавской Республики (прилагается).

2*.

* — не для печати.

ПРЕЗИДЕНТ

В.КРАСНОСЕЛЬСКИЙ

г. Тирасполь
14 сентября 2026 г.
№ 338рп

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1
к Распоряжению Президента
Приднестровской Молдавской
Республики
от 14 сентября 2026 года № 338рп

ОФИЦИАЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
Президента Приднестровской Молдавской Республики
на проект закона Приднестровской Молдавской Республики
«О внесении изменений и дополнений в Уголовно-исполнительный кодекс
Приднестровской Молдавской Республики»

Рассмотрев проект закона Приднестровской Молдавской Республики «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-исполнительный кодекс Приднестровской Молдавской Республики» (папка № 150 (VIII)) (далее – проект закона), представленный в качестве законодательной инициативы депутатами Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики Антюфеевой Г.М., Калиным В.И., Президент Приднестровской Молдавской Республики выражает несогласие с концепцией проекта закона и не поддерживает его принятие в предложенной редакции.

Обозначенная позиция обусловлена тем, что проект закона допускает исполнение уголовного наказания в виде исправительных работ лицами, осуществляющими деятельность на основании гражданско-правовых договоров. Такой подход не соответствует правовой природе исправительных работ и не согласуется с положениями уголовного, уголовно-исполнительного и трудового законодательства Приднестровской Молдавской Республики.

В силу пункта 1 статьи 26 Уголовно-исполнительного кодекса Приднестровской Молдавской Республики (далее – УИК ПМР) исправительные работы отбываются осужденным по основному месту работы, а осужденным, не имеющим основного места работы, – в местах, определяемых органами местного государственного управления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. В развитие указанной нормы УИК ПМР был издан Указ Президента Приднестровской Молдавской Республики от 9 марта 2023 года № 78, которым определен механизм взаимодействия государственных администраций городов и (или) районов Приднестровской Молдавской Республики и организаций, обеспечивающих отбывание уголовного наказания в виде исправительных работ, с уголовно-исполнительными инспекциями Государственной службы исполнения наказаний Министерства юстиции Приднестровской Молдавской Республики (далее – уголовно-исполнительные инспекции) при организации отбывания осужденными, не имеющими основного места работы, уголовного наказания в виде исправительных работ.

Помимо этого, в соответствии с пунктом 1 статьи 49 Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской Республики (далее – УК ПМР) исправительные работы устанавливаются на срок от двух месяцев до двух лет и отбываются по месту работы осужденного.

Исходя из вышеприведенных норм законодательных актов можно заключить, что законодатель связывает исполнение данного вида наказания исключительно с трудовой деятельностью осужденного, а именно: либо по основному месту работы осужденного, либо в местах, определяемых органами местного государственного управления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, при ее отсутствии.

При этом трудовые и гражданско-правовые отношения имеют различную правовую природу. Трудовые отношения предполагают выполнение работником определенной трудовой функции в интересах, под управлением и контролем работодателя, с соблюдением установленного режима труда и правил внутреннего трудового распорядка. Гражданско-правовые отношения, напротив, основываются на признании равенства участников (сторон), свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, а исполнение обязательства, как правило, связано с достижением обусловленного договором результата.

Кроме того, как было указано выше, механизм исполнения исправительных работ непосредственно основан на наличии трудовых отношений. В соответствии со статьями 27, 29, 30 УИК ПМР предусматриваются удержания из заработной платы осужденного и ежемесячный учет количества отработанных им рабочих дней и устанавливаются определенные ограничения трудовых прав осужденного.

В частности, на администрацию организации по месту работы осужденного возлагаются публично-правовые обязанности, связанные с исполнением наказания, включая контроль за соблюдением трудовой дисциплины, содействие уголовно-исполнительной инспекции в проведении воспитательной работы и исполнение иных предусмотренных законом требований.

Указанные обязанности предполагают наличие у организации статуса работодателя и соответствующих полномочий по организации и контролю трудовой деятельности осужденного. При заключении гражданско-правового договора заказчик такого статуса не приобретает, а исполнитель не является работником в понимании трудового законодательства Приднестровской Молдавской Республики. Следовательно, предусмотренный УИК ПМР механизм исполнения исправительных работ не может быть автоматически распространен на гражданско-правовые отношения, несмотря на предложенные проектом закона в указанные статьи дополнения, поскольку остается неурегулированным вопрос о том, каким образом заказчик по гражданско-правовому договору должен осуществлять контроль за соблюдением осужденным требований, установленных приговором суда и уголовно-исполнительным законодательством, не имея полномочий работодателя. Не определен также порядок учета рабочего времени, контроля трудовой

дисциплины, реализации ограничений трудовых прав и взаимодействия между уголовно-исполнительной инспекцией, заказчиком и осужденным.

В результате существует риск фактического сведения исполнения исправительных работ преимущественно к удержанию определенной части дохода осужденного при невозможности полноценной реализации иных элементов содержания наказания, тогда как данный вид наказания предусматривает комплекс ограничений, обязанностей и мер контроля, направленных в том числе на исправление осужденного, формирование уважительного отношения к труду и трудовой дисциплине, а также его социальную адаптацию. Реализация этих целей предполагает осуществление трудовой деятельности в условиях, позволяющих применять предусмотренные трудовым и уголовно-исполнительным законодательством Приднестровской Молдавской Республики механизмы контроля и воздействия.

При гражданско-правовом договоре указанные механизмы отсутствуют либо не могут быть применены без специального законодательного регулирования.

Сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан также свидетельствует о том, что механизмы исполнения наказаний, предусматривающих удержание денежных средств из дохода осужденного, непосредственно связаны с трудовой деятельностью и сопровождаются установленными законодательством мерами контроля за исполнением наказания.

С учетом изложенного распространение порядка исполнения исправительных работ на лиц, осуществляющих деятельность исключительно на основании гражданско-правовых договоров, при отсутствии специального механизма реализации соответствующих положений уголовно-исполнительного законодательства не обеспечивает необходимой правовой определенности и может препятствовать полноценному достижению целей наказания.

При этом одним из возможных вариантов решения обозначенной проблемы может являться учет судом места работы осужденного и характера существующих с ним правоотношений уже на стадии назначения уголовного наказания.

Представляется, что назначение исправительных работ должно осуществляться с учетом возможности их реального исполнения по месту работы осужденного в соответствии с требованиями уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

При таком подходе проблема исполнения исправительных работ лицами, осуществляющими деятельность исключительно на основании гражданско-правовых договоров, решалась бы не путем изменения правовой природы исправительных работ, а посредством надлежащего определения возможности применения данного вида наказания к конкретному лицу с учетом фактических и правовых условий его занятости.

В связи с изложенным Глава государства не поддерживает представленный проект закона и считает его принятие в предлагаемой редакции нецелесообразным.